

Тодоровский В.

1.05.92.

Сов. молодежь - Иркутск - 1992 - 1-й выпуск

ЭТОТ «НЕВИДИМКА» ТОДОРОВСКИЙ

Лица за кадром

Если не случится ничего чрезвычайного на нашей улице, может статься, будет радостное событие. К нам хочет пожаловать творческая группа фильма «ЛЮБОВЬ» во главе с режиссером и сценаристом Валерием

Тодоровским. Фильм приедет сразу после важного происшествия в своей короткой жизни — участия в Каннском международном кинофестивале. Кинопраздник организует Культурный центр «Иркутск», и он пройдет по области в середине мая.

Ау! Что вы? Где вы? Таланты и их поклонники, жрецы святого искусства и его вечные пленники? В российской глубинке темно и глухо... Суета горстки энтузиастов не делает погоды. Преобладает слякоть и грязь, временами переходящие в шквальные бури бытовизма, натурализма, эротизма и прочих «измов». Особенно охочо до них кино. Изредка доносится свежий ветерок с заморских или российских кинофестивалей. К примеру, немало талантов обласкали отечественный фестиваль «Дебют» и аналогичный кинопраздник международного статуса в немецком городе Мангейме. Именно там замечен и поощрен наш молодой соотечественник, сценарист и режиссер Валерий Тодоровский.

Тодоровский, Тодоровский... Имя-то больно знакомое. Еще бы! Кто не знает Петра Тодоровского, отца «Интердевочки» и, как оказалось, отца Валерия. Повезло. Семья сцементирована одной пламенной страстью — любовью

к КИНО.

Однако беспристрастность требует признать: «Яблоко от яблони недалеко падает» — формула для клана Тодоровских относительная. Тодоровский-сын далеко откатился от своего родителя — режиссера по своему стилю, языку, художественному «верую!» Если Петр рассказывает занимательные для соотечественников истории с наглядным морализаторским посылом (вспомним: «Военно-полевой роман», «По главной улице с оркестром», «Фокусник»), то наследник по прямой озбочен инвям. Очевидно, субстанция души, ее озарения и бездны, митарства по мукам и редкое парение над «ползучим эмпиризмом» — его главный предмет. В чем-то он сродни знаменитому поляку Кшиштофу Кесьлевскому, скальпирующему христианские заповеди, чтобы добраться до изначального пафоса: «Не переступи!» (через моральный закон). Призыв обращен к человеку, толпе, человечеству — в зависимости от ракурса взгляда.

С первых же шагов Тодоровский выпадает из потока молодых коллег и котируется как самостоятельная независимая величина. Его первая работа, картина «Катафалк», очищенной нравственной позицией, точностью образности и многомерностью истины рождала уверенность в человеческой и профессиональной зрелости автора. Парадокс. Именно этот юный «мессия» был «збравкован» на вступительных экзаме-

нах в профессию режиссуры, причем дважды. Что это? Слепота? Ложные критерии отбора? Так или иначе, будущая «звезда» получает доступ лишь к поприщу сценариста. Окончив сценарный факультет, показывая себя весьма плодовитым кинодраматургом. Судите сами. Вот послужной список двадцатитрехлетнего Тодоровского: «Человек свиты», «Бич божий» (с О.Фидлко), наконец, «Циники» и «Гамбринус», по которым его друг, Дмитрий Месхиев, одной с ним группы крови, ставит заметные фильмы (ирония момента: фильмов практически никто из простых смертных не видел). Впрочем, Тодоровский не жалеет в таком пасьянсе судьбы.

— Мне повезло, что у меня — две такие замечательные профессии. На сегодняшний день я ни от одной из них не откажусь. Это не просто две совершенно разные профессии — это разный образ жизни, разное самоощущение. Мне кажется, что для меня идеальным было бы снять фильм, а потом написать сценарий. Есть огромная-огромная радость в сценарном деле, когда ты сидишь один и сочиняешь, и ты свободен, и перед тобой бумага, которая все стерпит. И совсем другое дело — кино, где каждый раз ты, как сапер, не можешь ошибиться — снимаешь кадр, который уже никогда снять не сможешь. Зато создаешь какое-то количество метров пленки, на которой — целая человеческая жизнь — реальная, со звуками, запахами, цветом, ли-

цами. И то и другое — прекрасно.

Видимо, неизбежно, когда человек, исповедующий целостную систему взглядов, нуждается в соратниках. Сегодня Дмитрий Месхиев и Валерий Тодоровский — сиамские близнецы-единоверцы. Их содружество строится по принципу дополнения: Валерий в нем явно организующее начало, Дмитрий — живописное. Вокруг этого «культового» тандема формируется «паства»: помощники, операторы, актеры... В их, пока немногочисленной, толпе можно разглядеть лица особенные, небанальные... Вот гуттаперчевый, легко перетекающий из образа в образ, из стили в стиль — Андрей Ильин, вот статная красавица, являющая национальный тип русской женщины в слегка разбавленном (о, всесильная эпоха!) виде — Ирина Розанова, и уж совсем невозможно не заметить царственную Вию Артмане, отчаянно смешивающую свою голубую кровь с менее благородной кровью персонажей, коли на роду выпало играть «хому советику»... Композиция, которую образуют эти люди, чужда иерархии. Не учитель и ученики, не король и остальные — при дворе — единый орден духовного аристократизма, насколько он вообще возможен в наше выхоленное выроджденческое время...

Последний крик, иль вздох, иль откровение Тодоровского — его кровное дитя (здесь он и швед, и жнец, и на дуде игрец, то бишь, и автор-сценарист, и ин-

терпретатор-режиссер) — фильм «Любовь». Если любовь сродни рождению, то картина действительно о ней. Наши юные современники пробиваются-продираются к ней через завалы мусора, слухов и слухков, деформацию нравов и дикость сегодняшнего дня, наконец, через собственное неверие и возможность истинного, неслучайного... Запомните эти имена. Наталья Петрова и Евгений Миронов. Они проживут перед нами чужую, придуманную любовь, как свою собственную, согласившись, чтобы с них публично сдирали кожу — на меньшую плату любовь не согласна... Вообще, творчество лицедея, актера в основе своей — «подсмотреть и повторить». Сегодня, когда с «карты» человеческих чувств и страстей исчезли целые «континенты», и пустыни стали пожирать пространства, — подсмотреть негде и искренние неподдельные переживания в искусстве кажутся чудом... В каких подкорках и подсознаниях хранятся их энергетические источники — бог весть! — но в фильме «Любовь» серебряные родники выбились на поверхность! Чудо! Мучительное и радостное зрелище...

Итак, знакомьтесь: Валерий Тодоровский. Один из тех, кто не разрушает, а возрождает, не посылает проклятья этой земле — а живет вместе с ней, идя по кругам ада и надежд...

Людмила ГОРИНА.

128